

Слово о Валентине Кельмакове

Мне трудно называть его по имени и отчеству. Он был моим студентом. И хотя со времени окончания им УГПИ прошло больше трех десятилетий, Валентин Кельмаков для меня – все еще “Валя”. Может быть, потому что в годы учебы он был интересен мне не только как успевающий студент, отлично сдававший русскую литературу XX века, советскую литературу, прилежно занимавшийся на семинарских занятиях, заинтересованный слушатель спецкурса, но и как активный член кружка “Литературные новинки”. Именно тогда во время обсуждения произведе-

дений современных писателей советской литературы, на встречах с русскими и удмуртскими поэтами и прозаиками, во время посещения премьер национального и русского театров с последующим их обсуждением и раскрывались его разносторонние творческие интересы и пристрастия, а главное – аналитический склад мышления будущего крупного ученого.

Долгое время для меня было загадкой, почему В. К. Кельмаков, столь успешно проявивший разнообразные литературные способности, стал лингвистом, причем выдающимся?! Может быть, именно любовь к изящной словесности и удмуртской, и русской, и европейской, способствовала рождению глубинного интереса к родному языку как первооснове художественной литературы, к его генезису, его истории, к его трудному становлению как народного и литературного языка.

Если проследить, какие курсы по лингвистике последовательно разрабатывал и читал В. К. Кельмаков от “Морфологии современного удмуртского языка” до “Исторической грамматики удмуртского языка”, “Венгерского языка” и “Сравнительной грамматики финно-угорских языков”, станет очевидным, какой нелегкий путь постижения истории удмуртского и других финно-угорских языков прошел ученый, не только овладевая их словарным составом, грамматикой, теорией, но и историей народов, их фольклором, этнографией, своеобразием художественного мышления.

Разрабатывая теорию диалектологии, одной из труднейших наук, В. К. Кельмаков не мог не вторгаться в область мифологии, заново “прочитать” сюжеты эпических произведений устного народного творчества, рожденных на той территории, которую населяет народ, носитель определенного диалекта, не мог не соотнести своеобразного языкового состава, отраженного в творчестве писателя, уроженца тех лет, наконец, не мог не соотнести все это с устоявшимися нормами современного литературного языка того или иного финно-угорского народа. Таким образом, любимая Валентином Кельмаковичем литература, история, которая преподавалась на филологическом факультете в годы его учебы в УГПИ, стала прочным фундаментом лингвистических изысканий молодого ученого. Так мне думается, так хочется в это верить. Да к тому же есть и доказательства – две его прекрасные статьи, написанные по моей просьбе и посвященные творчеству (языку) классиков удмуртской литературы М. П. Петрова (книга “Река

судьбы”, 2001 г.), Кедр Митрея (книга “Опаленный подвиг батыра”, готовится к изданию в 2002 г.).

Несомненно, у каждого выдающегося ученого тоже есть предшественники и учителя. И мне доставляет огромную радость назвать их имена, как своих коллег и современников: это первая женщина-удмуртка, ученый-лингвист А. А. Поздеева, П. Н. Перовщиков, В. И. Алатырев, И. В. Тараканов. Сам же юбиляр, несомненно, продолжит этот список – назовет и другие имена – зарубежных ученых, но становление его как профессионального педагога, исследователя – лингвиста начиналась с изучения трудов своих соотечественников.

Не буду вторгаться в сложную для меня область науки, которой занимается глубоко чтимый мной В. К. Кельмаков, ибо к 70-летию УдГУ вышла книга “Призвание” (2001 г.), в которой обстоятельно перечислены все области теории и практики языка (языков), которыми занимался талантливый ученый, достижения его в области организации лингвистики в нашей республики и за ее пределами. А национальная библиотека Удмуртской Республики издала книгу “Знаменательные и памятные даты Удмуртии: 2002 г.”, в которой имя В. К. Кельмакова включено в перечень юбиляров 2002 г. и помещен очерк о нем с перечислением его высоких научных достижений, академических званий. Несомненно, В. К. Кельмаков как личность и ученый принадлежит к интеллектуальной элите, не столь еще многочисленной в Удмуртии.

В последние годы мне не раз приходилось вести беседы с Валентином Кельмаковичем на разные темы – о специфике нашего вузовского бытия, о работе с аспирантами, уходить в область воспоминаний, о его жизни в Финляндии и т. д. И всякий раз поражала неординарность его суждений, культура и широта мышления, приверженность к высоким нравственным принципам.

А сколько доброго слышала о том, как много внимания он уделяет дипломникам, соискателям, из Удмуртии и финно-угорских стран, сколько души вкладывает в работу каждого из них. Очевидно, поэтому он предельно строг, бескомпромиссен, не пытался быть снисходительным и “добрым” при защите курсовых, дипломных, кандидатских сочинений, во время приема государственных экзаменов и т. д.

Привлекает цельность характера Валентина Кельмаковича. И хотя он достиг высоких степеней и званий, пользуется заслуженным авторитетом как руководитель кафедры общего и финно-

угорского языкознания УдГУ, имя его как ученого известно далеко за пределами Удмуртии, для меня он по-прежнему молод, красив, полон энергии, а душа и ум его живут постоянным поиском.

Я бы определила жизнь доктора филологических наук, профессора В. К. Кельмакова, великого труженика, как движение к постоянному восхождению на новые высоты Ученого, Человека, Гражданина.

Пожелаем ему на этом поприще в дни славного юбилея новых масштабных свершений!

З. А. Богомолова, профессор УдГУ, член Союза писателей России, Заслуженный работник культуры Удмуртской Республики, лауреат литературной премии имени Флора Васильева, член Высшего творческого совета Союза писателей Российской Федерации